

Руслан Хасани

Лингардский торговец

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Руслан Хасаншин
Лингардский торговец

«Автор»

2026

Хасаншин Р.

Лингардский торговец / Р. Хасаншин — «Автор», 2026

Дорога на север пустеет. Караваны пропадаются. Крестьяне шепчутся о злых силах. Но торговец не может ждать — слишком много поставлено на карту. Он нанимает отряд, собирает обоз и везёт дочь по беспокойному тракту. Данная повесть является частью мира, в котором происходит действие романа "Пыль бесконечных дорог".

© Хасаншин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Руслан Хасаншин

Лингардский торговец

Глава

В порту пахло тухлой рыбой, сырой древесиной и прокисшим пивом. Низкие тяжелые тучи закрывали солнце и делали реку похожей на поток расплавленного свинца. Баржа разгрузалась слишком медленно, и лингардский торговец явно нервничал. И не только потому, что потерянное время стоило очень дорого, но и потому, что его старый друг Грогас Серебряное Брюхо отсутствовал в городе. Он должен был прибыть на два дня раньше и ждать. Но его караван ушел.

— Мастер Варлик, его нигде нет, — помощник торговца разводил руками и прятал глаза, боясь разгневать своего хозяина. — Трактирщик говорит, точно увел караван. На север.

Торговец стоял у края пирса, опираясь на ограждение локтями, а его сжатые кулаки подпирали подбородок, скрываясь в густой черной бороде.

— Линок, сходи в местный бордель и в постоялый двор за воротами, — Варлик говорил басовитым голосом, с легким северным акцентом. — Там часто ошиваются наёмники. Скажи, что есть контракт.

— Слушаюсь, — гаркнул помощник и убежал выполнять задание.

«Он так в постоялый двор или в бордель торопится?» — торговец задумчиво почесал нос.

«Тракт становится опасным. До меня дошли вести об опустевшей деревне на полпути до Миддена. О пропадающих путниках. О кострищах на том берегу. Надо искать новый маршрут!» — Варлик вспомнил строки из письма, которое получил неделю назад от Серебряного Брюха. В голове роились нехорошие мысли, а наблюдение за разгрузкой баржи делало их еще более мрачными. Но тут он услышал тихие, почти кошачьи шаги.

— Доброе утро, батюшка, — сзади обняла, а затем встала рядом у помоста его дочь. Потом она бросила испытывающий взгляд на кучу канатов недалеко от пирса. Там лежал личный охранник отца и делал вид, что спал. Как бы тихо она ни подкрадывалась, он всегда был начеку. Вот и сейчас следил за ней одним глазом.

— Доброе, — торговец хмуро уставился на небо. Солнца видно не было, но, по его ощущениям, оно уже перевалило за полдень. Но, посмотрев девушке в глаза, он увидел себя в ее возрасте — молодого и бойкого, отправившегося на свой первый торг. Оттаял и потрепал ее коротко стриженные волосы.

«Надо же, всего пятнадцать, а уже ростом меня перегнала. В деда пошла», — воспоминания увели мысли торговца далеко на север, в родные края.

— А где же дядя Грогас? — девушка надула губки и огляделась по сторонам. — Он же обещал при следующей встрече подарить мне лигурийский боевой рог!

— Адина... он уехал, — торговец снова помрачнел, кустистые брови сошлись на переносице, а мясистые ладони сжались в кулаки.

— Не дождавшись тебя? — девушка положила отцу руку на плечо, пытаясь задобрить его. — Может, он куда-то спешил? Ты узнал, что случилось?

— Просто не стал ждать и увел караван по тракту, — слова о предательстве старого друга давались нелегко. — Должно быть, что-то, что заставило его это сделать.

— Но как же мы пойдем без него и его охраны? — отцу понравилось, что дочь и не упоминала о необходимости возвращаться домой, раз они остались одни.

— Наймем наёмников, — пожал плечами торговец. — Линок уже отправился за ними в бордель.

— Линок? В бордель? — девушка звонко рассмеялась. — Да он же весь покраснеет и будет вечность стоять перед дверьми, боясь войти! А что будет, если об этом узнает моя сестра?

«Да я тоже считаю, что в бордель он войти не решится, а побежит в постоялый двор. Может, поэтому от них с моей старшей дочерью у меня до сих пор нет ни одного внука», — тяжелые мысли усугублялись тем, что матросы, разгружающие груз, время от времени прикладывались к кувшинам с пивом, отчего работали еще медленнее. И повлиять на это торговец никак не мог. Только наблюдать и ждать.

Отец с дочерью стояли молча, наблюдая за работой. Время неумолимо утекало, как песок сквозь пальцы.

— Нашел! Нашел! — прервал затянувшееся молчание вернувшийся помощник. — Есть один отряд на постоялом дворе. Командир хочет с вами переговорить.

— Адина, ты за главную. Смотри, чтобы товар выгружали аккуратно, а матросы не бездельничали! Отведи меня к ним, Линок.

Охранник по имени Логар тоже встал, потянулся, как старый кот, и пошел за торговцем, хотя его никто и не звал.

Постоялый двор, который держал старик по прозвищу Клыкастый, знал и лучшие времена. Крыша протекала, очаг нещадно чадил копотью, доски на полу во многих местах прогнили и требовали ремонта. Но денег у наёмника, вышедшего на пенсию, постоянно не хватало. Если бы не его бывшие коллеги по цеху, дело бы совсем загнулось.

В центре зала, за обшарпанным круглым столом сидел человек, напоминавший наёмника только издали и в полумраке. Он откинулся на стуле, закинув босые ноги на стул напротив. На правой ступне не хватало двух пальцев, штаны были поношенные и в заплатках, кожаная куртка вся в потергостях. Под курткой была контрастным пятном белоснежная рубашка. Впрочем, на ней тут и там были следы от капель вина. Кудрявые рыжие волосы делали его образ еще более несерьезным.

— Двести, — сказал наёмник, потягивая вино из стакана.

— Что двести? — опешил Варлик. Наёмник даже не дал ему представиться.

— За двести серебряных императоров мы проведем вас по тракту к южным степям, до самого Архаля. Без потерь и вовремя, — наёмник был явно доволен собой.

— Ну, во-первых, я представитель гильдии торговцев Варлик Бозеркон. Представьтесь! — голос торговца и интонация заставили собеседника встать и подобраться, хотя он и пошатнулся при этом.

— Ну, э-э-э... Я заместитель командира вольного отряда Дроген по прозвищу Ржавый, на фамилию пока не заработал, — он наигранно склонил голову в приветствии.

— Во-вторых, мы направляемся на север, а не на юг, — Варлик все больше сомневался в целесообразности данного разговора, надо было искать другую охрану.

— Это, конечно, сильное заявление, его следует обсудить за бутылочкой вина. На трезвую голову я в ту сторону не поеду, — Дроген потянулся за бутылкой.

— Ну, и в-третьих, где ваш командир? — торговец терял терпение и начинал злиться.

Этот вопрос заставил наёмника дрогнуть и выронить бутылку. Она упала и покатилась по неровному полу, пока наконец не остановилась у стены, звякнув о брошенный там медный таз. Ржавый проследил за ней взглядом, полным сожаления, а потом серьезно посмотрел на торговца.

— Наш теперешний командир вот-вот отправится к праотцам, и тогда его место займу я — ваш покорный слуга, — рыжий наёмник сделал еще один корявый поклон, отступая на шаг, как бы представляя себя. Но непонимающие взгляды торговца и его помощника вынудили

Дрогена перейти к объяснениям. Он сноровисто намотал портянки и обул сапоги. — Следуйте за мной, я все расскажу.

Пока они поднимались на второй этаж постоялого двора и шли к нужной комнате, Варлик слушал сбивчивый рассказ наёмника. Стычка с разбойниками. Удар топором в бедро. Сломанная кость. Городской лекарь, к которому привезли командира наёмников, сказал, что его милосерднее всего будет добить. Еще задолго до входа в комнату торговец почувствовал, что тут пахнет смертью.

Главарь вольного отряда лежал на кровати прямо в одежде и сапогах. Вокруг него валялось множество пустых бутылок. А прямо на кровати стоял наполненный ночной горшок. Штанна на правом бедре была распорота, и была видна рана, говорившая сама за себя. Нога распухла и была темно-синей с красными прожилками. Порез был длиной с треть ладони, его края выворачивало наружу от гноя. А внутри что-то пульсировало. Заметив вошедших, командир лишь скосил глаза, не поворачивая головы и не двигая корпусом. Видно было, что его лихорадит. По лицу струился пот, а слипшиеся мокрые волосы закрывали один глаз. В комнате был спертый воздух, наполненный запахами немытого тела, запекшейся крови, гноя и мочи.

Только заметив гниющую рану, Линок сначала побледнел, потом позеленел и тут же выскочил из комнаты с явным желанием заблевать все вокруг.

— Ржавый. Сука. Ты. Принес. Еще? — раненый мог говорить только одно слово за раз, после каждого дела судорожный вдох.

— Лютый... э-э-э... Я думаю, этот порошок в городе уже закончился, — под взглядом главаря Ржавый растерял весь бравый вид. — Да и в отрядной казне уже закончились деньги на него.

— Пошел. Ты, — командир наёмников явно говорил, прилагая невероятные усилия. После каждого слова он сжимал челюсти до скрипа зубов, а правой рукой — рукоять меча, что лежал рядом с ним на кровати.

— Мой. Меч. Не. Смейте. Никто. Не. Достоин. — Лютый задрожал всем телом, судорожно глотая воздух и выпучивая глаза. Никто из присутствующих не представлял, насколько ему больно. — Клянись. Отнеси. Моему. Отцу. Клянись.

— Обещаю, — Ржавый стал рядом с командиром и положил ему руку на грудь. — Обещаю никогда не использовать твой меч и отдать лично в руки твоему отцу.

Сил у раненого уже не осталось. Попытки что-то сказать прекратились. Он указал взглядом на кинжал, что висел у его заместителя на поясе, а затем ему в глаза. Потом еще раз. Только после третьего раза до Ржавого дошло, что от него хотят.

— Выйдите, — коротко сказал он, положив руку на рукоять.

Варлик и Логар вышли сначала в коридор, а затем и вовсе во двор, с облегчением вдыхая свежий воздух. Там же они застали и Линока, тот стоял возле колодца и с жадностью глотал воду прямо из ведра.

— Я слышал про Лютого и его отряд, за ними нет дурной славы, косяков тоже, контракт соблюдают, — охранник торговца всегда говорил коротко и только по делу.

Через некоторое время к ним спустился и новый командир вольного отряда. Он нес перед собой меч своего бывшего лидера, разглядывая причудливые завитки многослойной стали, остроту лезвия, необычные руны, выкованные на клинке, восхищался превосходным балансом и тем, как удобно рукоять лежит в руке. Выйдя на середину двора, Ржавый дважды взмахнул мечом, рассекая воздух, и, не раздумывая, вложил его в ножны на поясе. Еще немного погладил рукоять ладонью. На лице его снова появилась самодовольная ухмылка.

— Пятак! Пятак! Где ты, свиноеб проклятый? — закричал Дроген.

— Тута я, тута, — через мгновение из хлева вывалился лысый увалень с детским наивным лицом. Он доверчиво смотрел в глаза рыжему наёмнику и ждал команды.

— Собирай всех к вечеру тут. Дело есть.

Пятак непонимающе улыбнулся, потом посмотрел на Варлика, на охранника, тенью стоящего за ним, на умывающегося из ведра Линок и снова на Рыжего. Взгляд его скользнул по мечу на поясе.

— А Лютый, что уже тово? — догадался он.

— Все вечером объясню. Собирай людей, — Ржавый говорил без всяких сомнений.

Пятак убежал выполнять команду. Торговец с отвращением наблюдал за этой сценой, особенно сильно его возмутил меч в ножнах у Ржавого, впрочем, виду он не подал. А тот повернулся к нему и продолжил деловой разговор.

— Так вы хотите отправиться на север?

— Да, именно так. Мне требуется сопровождение до слияния рек, до города Мидден, — Варлик отвечал отстраненно, все еще перебирая в голове варианты, где бы найти еще охранников или же попытать удачу и пойти без сопровождения. Но выбора у него не оставалось.

— С этим могут быть проблемы, — задумчиво произнес Дроген. — Места там стали жутко небезопасные.

— Наёмник, не надо набивать себе цену, — торговец всегда начинал злиться, когда его пытались обмануть. — Я начал ездить этим маршрутом еще, когда империя была цела, и застал времена и похуже, чем сейчас. Никогда ничего опаснее шайки деревенщин, возомнивших себя дохуя опасными разбойниками, я не видел. Вы нужны только для того, чтобы охранять наш караван от небольших ватаг бандитов! Не более!

— Тракт вдоль реки стал беспокойным местом, — многозначительно начал Рыжий. — Люди пропадают в деревнях, на караваны чаще нападают. Когда мы шли три месяца назад этим маршрутом, у меня было стойкое ощущение, что за мной из леса наблюдают.

«Подтверждается письмо Грогаса», — мысленно проговорил торговец, но вслух сказал другое.

— И кто это может быть? Разбойники? Беглые каторжники? Дезертиры? Крестьяне, обезумевшие от голода?

Но командир наёмников лишь развел руками.

— Говорят разное. Но слухам я доверять не привык. Только предчувствие мне подсказывает, что соваться туда сейчас без охраны — не лучшее занятие. Я не пытаюсь набить цену. Отрядная казна пуста. Так что либо мы идем с вами, либо мне придется распустить отряд.

Варлик хотел уж было закончить разговор и уходить, как вдруг появился хозяин постоялого двора. Он ковылял, опираясь правой рукой на костыль, а в левой нес небольшой чурбак. Остановившись перед собеседниками, бывший наёмник поставил чурбан на землю и оперся на него отрубленной чуть ниже колена ногой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.